

Бай Аньань, видя ее молчание, осмелилась спросить:

— Учитель, вы не будете против, если Аньэр так поступит?

Му Тяньинь перевела взгляд на белое лицо девушки, заметив в ее глазах беспокойство, но ни капли смущения. Она вдруг почувствовала что-то странное. Когда сталкиваешься с такой неловкой ситуацией, обычно на лице появляется смущение, но Бай Аньань выглядела совершенно спокойной.

Казалось, она не считала использование Пилюли обретения весны чем-то серьезным, и ее беспокоило только то, что это было против воли старшей сестры.

Му Тяньинь резко нахмурилась:

— Использовать Пилюлю обретения весны — это низкий и постыдный поступок. Как ты думаешь, я должна одобрить это?

Бай Аньань сделала удивленное лицо, неверяще воскликнув:

— Как так? Но я слышала от старшей сестры, что Пилюля обретения весны — это просто обычное снадобье. У нас в доме сестры часто дают его гостям.

Она осторожно посмотрела на выражение лица Му Тяньинь и тихо добавила:

— Разве в Граде чистого сердца это запрещено?

Му Тяньинь, услышав это, почувствовала досаду.

Как она могла забыть, что Бай Аньань выросла в искаженной среде, где у нее было неправильное представление о морали и приличиях. Она сказала:

— С завтрашнего дня ты будешь приходить в мой кабинет, я научу тебя.

Бай Аньань повернула голову, слегка приподняв бровь, а затем снова сделала растерянное лицо:

— Учитель, чему вы хотите научить Аньэр?

Бай Аньань ожидала чего-то необычного, но на следующий день, увидев на столе в кабинете Искусство чистого сердца, стопку бумаги и кисть, ее надежды рухнули. Оказывается, не стоило слишком многого ожидать от Му Тяньинь. Видя ее вчерашний вид, она подумала, что та наконец поняла, но, видимо, переоценила ее.

Му Тяньинь сидела во главе стола, просматривая документы, и, подняв глаза, бросила на нее взгляд:

— Перепиши Искусство чистого сердца, чтобы успокоиться.

Бай Аньань улыбнулась:

— Учитель, сколько раз Аньэр должна переписать?

Му Тяньинь мягко посмотрела на нее, спокойно сказав:

— Переписывай, пока я не буду удовлетворена, пока твое сердце не успокоится. Не будь такой... — Она посмотрела на нее, медленно отвела взгляд и закончила:

— Не будь такой беспокойной.

Последние слова были произнесены так тихо, что Бай Аньань едва расслышала их.

Она улыбнулась, ее изогнутые брови и поднятые уголки губ делали ее еще более очаровательной. Зеленая нефритовая шпилька в ее черных волосах, подаренная Му Тяньинь, подчеркивала ее яркость.

Му Тяньинь лишь мельком взглянула на нее, а затем опустила глаза.

Бай Аньань, подняв подол платья, медленно села и взяла кисть в правую руку, начав переписывать Искусство чистого сердца.

Сегодня она была одета в зеленое платье с белым воротником, из-под которого виднелись тонкие ключицы. Она была похожа на нежный росток весны, полный жизни.

Ее стол находился рядом с Му Тяньинь, так что, повернув голову, та могла видеть профиль девушки, сосредоточенно переписывающей текст.

Бай Аньань почувствовала, что Му Тяньинь смотрит на нее, но лишь слегка улыбнулась, не поднимая головы, и продолжала писать.

Примерно через полчаса она подняла лист бумаги, неуверенно подошла к Му Тяньинь и тихо сказала:

— Учитель, пожалуйста, посмотрите.

Му Тяньинь спокойно повернула голову, взглянув на бумагу, и равнодушно сказала:

— Подай сюда.

Бай Аньань опустила голову, почтительно передавая бумагу.

Му Тяньинь развернула лист и, увидев корявые, кривые иероглифы, замерла.

Она нахмурилась:

— У кого ты училась писать?

Бай Аньань молчала, и Му Тяньинь поняла, что этот вопрос был излишним. Она, которая даже в чувствах была неопытна, вряд ли могла хорошо писать.

Она глубоко вздохнула, взяла кисть и написала перед Бай Аньань один иероглиф.

Почерк Му Тяньинь был изящным и сильным, как и она сама.

Бай Аньань, опершись на стол, смотрела на это, глаза ее блестели.

— Учитель, вы хотите научить Аньэр писать? — неуверенно спросила она. — Аньэр пишет плохо, вы разочарованы?

Му Тяньинь не ответила, просто передала ей кисть:

— Возьми.

Бай Аньань глупо взяла кисть, держа ее странным образом.

Му Тяньинь, увидев это, покачала головой, взяла руку Бай Аньань и стала корректировать ее хватку.

Во время этого процесса их тела естественно сблизились.

Бай Аньань удобно устроилась в объятиях Му Тяньинь, на ее губах появилась хитрая улыбка.

Она была левшой, а правой рукой никогда не писала, так что ее почерк был ужасен.

Му Тяньинь опустила глаза, и вдруг почувствовала сладкий аромат, который, казалось, она где-то уже ощущала.

Она замерла, взгляд упал на шею Бай Аньань.

Зеленый воротник платья обнажал ее белую шею, нежную и свежую. От нее исходил особый аромат юности, который вызывал трепет.

Му Тяньинь быстро отстранилась, отвернулась и сказала:

— Ладно, если не возражаешь, тренируйся по моим образцам.

Бай Аньань, наконец получив возможность быть ближе к ней, не хотела так быстро отпускать ее.

Она надула губы:

— Но Аньэр еще не умеет... — Она умоляюще посмотрела на нее:

— Учитель, научите Аньэр еще нескольким иероглифам? Всего несколько.

Му Тяньинь не заставила себя долго ждать и согласилась.

Бай Аньань, уютно устроившись в ее объятиях, с улыбкой указала на иероглифы на бумаге:

— Этот иероглиф читается «Бай», верно? А этот — «Ань». — Она вдруг спросила:

— А как написать «Му Тяньинь»?

Му Тяньинь почувствовала что-то внутри, ее карие глаза слегка заблестели:

— Ты хочешь выучить мое имя?

Где это видано, чтобы ученик прямо называл имя учителя?

Но в этот момент Му Тяньинь почему-то не стала ее поправлять, а лишь мягко посмотрела на нее, и на ее губах появилась улыбка:

— Если хочешь, я научу тебя.

Му Тяньинь, мягко держа руку Бай Аньань, с силой и решимостью вела ее, не давая сбиться, и вместе они написали ее имя.

Когда имя было написано, Му Тяньинь смотрела на бумагу, в ее глазах мерцали звезды, словно осколки света.

Бай Аньань протянула палец, нежно проведя им по имени Му Тяньинь.

Му Тяньинь смотрела на ее палец, и ее сердце, казалось, тоже было слегка задето, вызывая легкий зуд.

Кончики глаз Бай Аньань слегка покраснели, ее дыхание было теплым, и она намекающе

сказала:

— Учитель, ваш почерк прекрасен.

И человек тоже неплох.

Му Тяньинь молча посмотрела на нее, ее карие глаза отражали легкие волны, а густые ресницы отбрасывали тени на веки.

Когда Чжай Аньи вошел в кабинет, он увидел свою обычно строгую учительницу, которая держала младшую сестру и учила ее писать.

Его лицо мгновенно выразило шок, и он тупо смотрел на них.

Му Тяньинь естественно отпустила руку, нахмурившись:

— Ты вернулся, но все такой же небрежный. Почему не доложил о себе?

Чжай Аньи был еще более шокирован.

С ее уровнем мастерства, разве ей нужно было, чтобы кто-то докладывал? Это только подтверждало, насколько она была сосредоточена.

Он невольно посмотрел на них и все больше находил сходство между ними. Однако Му Тяньинь с недовольством смотрела на него, и он не осмелился продолжать размышлять, лишь почесал затылок и прямо сказал:

— Учитель, наказание младшей сестры закончилось. Я хотел отпраздновать с ней.

— Через несколько дней мне, как и второй старшей сестре, нужно отправиться в путешествие, так что...

Услышав слова «вторая старшая сестра», Бай Аньань быстро закрутила глазами, выскользнула из объятий Му Тяньинь и, прикусив губу, посмотрела на Чжай Аньи:

— Вторая старшая сестра?

Му Тяньинь, почувствовав пустоту в объятиях, смотрела на спину Бай Аньань, и в ее сердце возникло чувство потери.

<http://bllate.org/book/15253/1344952>